

Тень отчаяния промелькнула на лице укротителя, когда он осознал, что это за верёвка, что обернулась вокруг его ноги.

Он узнал этот духовный предмет. Это была верёвка, которую служитель Ли передал Фан Хао, чтобы поймать Быстрокрыла. У Сэню также было известно, что она может становиться длиннее и короче, но... между ними же, как минимум, 60 метров?

Оборвав мысли укротителя, Послушная Верёвка вспыхнула ярким золотым светом и начала стремительно сокращаться. Вдобавок Юньфэй, разумеется, с силой дёрнул её на себя, так что через секунду они уже снова сблизились.

Поначалу У Сэнь был счастлив, что сумел увернуться от смертоносного копья. Он был уверен, что его противник только что выбросил свой самый мощный духовный предмет. Вершина идиотизма, так он искренне полагал. Но, как выясняется, идиотом в этой ситуации оказался он сам! У Бай Юньфэя в запасе имелось даже более смертельное оружие!

Клинок Пламени!

Заметив огромное четырёхметровое лезвие отвердевшего пламени, У Сэнь уже собирался отдать приказ духовному зверю на самоуничтожение, как вдруг обнаружил, что его левая рука аккуратно отделилась от тела. Он хотел закричать от невыносимой боли, но из раскрытого рта хлынула кровь. Обескураженный и утраченный, У Сэнь мог лишь наблюдать, как его тело охватывает пламя. Через считанные секунды от укротителя осталась лишь горстка пепла.

После приземления Бай Юньфэй резко развернулся, не смея снижать бдительность, и увидел, что Громовая Птица была в каком-то десятке метров позади! Хвала небесам, что духовный зверь уже остановился, мягко взмахнув крыльями, и завис в воздухе. Хаотичные потоки энергии вокруг и внутри его тела начали постепенно успокаиваться, а сама птица медленно опустилась на землю.

«Ф-фух...»

Бай Юньфэй вздохнул, чувствуя, как на него волной накатывает головокружение. Он пошатнулся и, сделав два неловких шага назад, завалился на спину. Чувство крайней усталости прокатилось по его телу – явный признак истощения духовной силы.

Бай Юньфэй быстро экипировал несколько предметов, увеличивающих количество духовной силы, чтобы побыстрее восстановиться, используя дополнительный эффект пространственного кольца +10.

Справа послышались шаги, и Юньфэй повернул голову в ту сторону. Увидев приближавшегося Цзин Минфэна, юноша улыбнулся и спросил: «Закончил?»

«Конечно. Я закончил уже к тому моменту, когда ты убил первого. Думал помочь, но кто же знал, что ты так быстро справишься? Второго ты прикончил практически без заминки», — пожав плечами, неловко улыбнулся Минфэн в ответ.

Юньфэй глянул туда, откуда тот пришёл, и увидел безжизненно валявшиеся в нескольких сотнях метров от поля боя тела Тай Пина и Фан Хао. На горле обоих мужчин виднелись устрашающие раны, из которых до сих пор сочилась кровь. На их лицах были практически идентичные выражения недоумения. Похоже, они даже не успели ничего понять, прежде чем лезвие аккуратно вскрыло им глотки.

Юньфэй слегка прищурился от такого зрелища, но тут же пришёл в себя. Он едва заметно кивнул Цзин Минфэну, после чего закрыл глаза и продолжил восстанавливать духовную силу.

До сражения Минфэн попросил предоставить Фан Хао и Тай Пина ему, чтобы Юньфэй мог полностью сосредоточиться на битве. В результате он даже не заметил, как именно его товарищ расправился с этими двумя. Но Юньфэй не стал расспрашивать. Он знал, что Минфэн – кладёз самых разнообразных секретов, однако это было не столь важно. Зато Бай Юньфэй мог сказать, что этот человек может считаться другом и заслуживает доверия. Этому юноше было более чем достаточно.

Чего он не знал, так это того, что сам Цзин Минфэн сейчас испытывал куда большее потрясение, чем Юньфэй.

«До этого ты в два счёта убил двух практиков на средней стадии Ядра Духа, а сейчас без особого труда прикончил ещё одного на средней стадии и одного на поздней. Да сколько же у тебя духовных предметов? И какие ещё секреты ты скрываешь...» — он кисло поглядел на невозмутимо отдыхающего Юньфэя. В голове Минфэна царил хаос, никто бы сейчас не смог понять, о чём именно он думает.

Несколько минут спустя Бай Юньфэй наконец восстановил достаточно энергии, чтобы подняться. Быстро оглядевшись, он устремился за Языком Пламени. Багровое копьё практически полностью ушло под землю после броска. Выудив его из почвы, Юньфэй окликнул Минфэна: «Давай приберём за собой, как в прошлый раз. Трупы необходимо сжечь полностью».

Е Тяньвэнь перевёл взгляд с методично собирающего разлетевшиеся по кустам кинжалы Юньфэя на Тяньмина с Минфэном, которые сновали туда-сюда, помогая друг другу. Затем внимательно осмотрел изрядно пострадавшую, но “подчищенную” местность вокруг и о чём-то глубоко задумался. Наконец, он повернулся к Е Цюаню и проговорил: «Дядя, те четверо, которых мы почувствовали, действительно мертвы? Они же все имели ступень Ядра Духа! Двое на ранней стадии, один на средней и один на поздней! Как эти двое могли всех их так быстро убить?»

Они прибыли на место сражения всего через несколько минут после того, как всё закончилось. Но сам ход битвы практики ощутили задолго до этого. Но когда Е Тяньвэнь и Е Цюань увидели, что юноши методично заматают следы, то на время потеряли дар речи. Е Тяньвэнь даже подумал, не ошиблось ли его духовное зрение, потому и обратился к своему дяде, чтобы всё прояснить.

В отличие от него Е Цюань мог отчётливо ощущать буйство элементарной энергии с большого расстояния, так что уловил момент, когда четыре источника духовной силы погасли один за другим за очень короткий промежуток времени, практически мгновенно. Деталей он, разумеется, не знал, но составить грубую картину произошедшего не было проблемой. Единственным недостающим кусочком пазла было то, как эти двое юнцов так быстро расправились со своими противниками. К тому же, судя по их виду, они практически не пострадали...

Е Цюань покачал головой. Заметив, что Бай Юньфэй и Цзин Минфэн с Тяньмином уже направляются к ним, он прошептал племяннику: «Что бы тут ни произошло, мы не можем позволить себе их чем-то оскорбить. Они сумели убить укротителей и уничтожить все улики,

но... осторожность никогда не повредит. Если это навлечёт на нас гнев Школы Укротителей, то будь наш дом даже в десять раз могущественнее, они не успокоятся только лишь убийством всех членов нашей семьи».

Е Тяньвэнь кивнул в знак согласия: «Да, обсудим это позже, когда вернёмся в поместье. Нужно будет расспросить Тяньмина обо всём. Он, похоже, сильно с ними сдружился, а мы блуждаем впотьмах. После этого и подумаем, что делать дальше...»

Поместье дома Е в городе Гаои...

На улице царила непроглядная темень, но главный зал усадьбы был освещён так ярко, что казалось, будто за окном полдень.

Когда Бай Юньфэй с остальными вошли в зал, первым заговорившим был вовсе не человек средних лет, сидевший на месте главы дома и поразительно похожий чертами на Тяньмина, а пожилая женщина с аккуратно подобранными седыми волосами, стоявшая от него по правую руку.

«Мин-ер, родной мой, ты... ты наконец вернулся! Я беспокоилась до слёз, представляя, как ты там страдаешь во внешнем мире. Посмотри на себя, весь истошал, осунулся! Куда, во имя небес, ты пропал... Твой отец сказал, что эти мерзавцы из дома Чжао пытались тебя похитить! Иди, иди сюда, дай-ка бабушка на тебя посмотрит, ты не ранен? Не пытайся больше улизнуть, большой мир полон опасностей, а ты же ничего ещё толком не знаешь... Если с тобой что-нибудь...»

Женщина даже не взглянула в сторону Юньфэя и остальных, устремившись прямо к шедшему сбоку Тяньмину. Цепко схватив его за руку, она ласково посмотрела на юношу и затараторила, не умолкая ни на секунду. Сложно было ожидать такую энергичность от пожилой женщины, но она говорила без передышки и почти без пауз. Ещё удивительнее было то, что она смогла совершенно проигнорировать всех окружающих, словно они разговаривали наедине.

Нетерпеливое выражение возникло на лице Тяньмина, он оттолкнул её руку и недовольно проговорил: «Бабушка, сколько раз тебе говорить, не обращай со мной, словно с семилетним ребёнком. Каждый раз одно и то же, это так раздражает...»

«Тяньмин!» — низким голосом проговорил Юньфэй, нахмутив брови.

«А?» — Тяньмин посмотрел на него в замешательстве.

«Ты уже забыл, о чём я тебе тогда говорил?»

«Я... нет, не забыл, — Тяньмин замешкался на миг, но затем понимание вспыхнуло в его глазах. Он тихо проговорил: — Сыновняя почтительность – это важнейшая добродетель. Братец Бай, я не забыл, прости...»

Юньфэй покачал головой: «Ты должен извиняться не передо мной».

«Угу... — Тяньмин повернулся к пожилой женщине и склонил голову: — Бабушка, мне очень жаль. Я заставил тебя волноваться. Я постараюсь не причинять тебе таких хлопот в будущем...»

После этих слов во всём зале воцарилась мёртвая тишина. Все люди дома Е уставились на Тяньмина, открыв рот, словно стали свидетелями какого-то эпохального и невероятного события.

<http://tl.rulate.ru/book/298/72467>